

DOI: 10.24412/1994-3776-2022-1-149-155

УДК: 316.6

Н. В. Климанов**ОСОБЕННОСТИ И ОБЪЕКТИВНО-РЕАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
СОЦИАЛИЗАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ****N. Klimanov. Features and objectively real development of the
socialization of the peoples of the North of Russia**

Аннотация. Вопрос социализации народов севера России представляется на данный момент крайне сложным и актуальным. Для того чтобы способствовать решению накопившихся объективно-существующих противоречий данному вопросу, необходимо понимать объективно-реальные особенности и характерные черты развития народов севера, а также их специфику. Для этого необходим комплексный анализ всей доступной собранной информации о демографических, социально-экономических, культурных и других особенностях регионов проживания народов севера.

Ключевые слова: Социализация, Народы Севера России, Якутия, Социальная адаптация, Межнациональные отношения.

Контактная информация: 193023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21; +7-911-155-57-73, klimanov87@gmail.com

Abstract. The issue of socialization of the peoples of the north of Russia seems to be extremely complex and relevant now. To contribute to the solution of the accumulated objectively existing contradictions on this issue, it is necessary to understand the objectively real features and characteristic features of the development of the peoples of the north, as well as their specificity. This requires a comprehensive analysis of all available information collected about the demographic, socio-economic, cultural and other features of the regions where the peoples of the north live.

Keywords: Socialization, Peoples of the North of Russia, Yakutia, Social adaptation, Interethnic relations.

Contact information: 193023, Saint Petersburg, Sadovaya str., 21; +7-911-155-57-73, klimanov87@gmail.com

Для того чтобы получить полное представление об особенностях и объективно реальном развитии социализации народов Севера России, необходимо дать характеристику самому термину социализация.

На сегодняшний день существует несколько устоявшихся концепций этого термина в социологии. Ссылаясь на работы зарубежных социологов, социализация — это процесс развития социальной сущности человека, происходящий под влиянием условий внешней среды, а также социального опыта и ценностей, накопленных человечеством [2,6]. По определению российских социологов, «социализация — это процесс усвоения человеком моделей поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования личности в данном обществе [5,7].

Таким образом, социализация включает в себя все процессы культурного усвоения, общения и обучения, посредством которых человек приобретает социальный характер и способность участвовать в общественной жизни. Одни из этих факторов действуют на протяжении всей жизни и создают, и изменяют установки личности, например средства массовой информации, другие - в определенные периоды жизни, например, семья, школа, группы сверстников, трудовые коллективы.

Климанов Никита Викторович – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

N. V. Klimanov. – PhD student of the St. Petersburg State Economic University.

© Климанов Н. В., 2022.

Говоря об основной теме исследования, следует отметить, что одной из важнейших проблем современной эпохи народов Севера России является утрата и размывание национальных культур малочисленных этнических общностей, что иногда напрямую связано с исчезновением некоторых этнических групп. В этом случае исчезновение в России народов, если говорить о коренных малочисленных народах, категории населения, к которой в России относятся этносы численностью менее 50 тыс. человек, представители которых ведут традиционный образ жизни (охотничий, скотоводство, рыболовство, морской промысел и др.). Действительно, социально-экономическое развитие, а также культурное состояние этих групп находятся в упадке. Однако это не влечет за собой возможности физического исчезновения представителей этих этносов.

По мнению сотрудников Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, все заявления об исчезновении коренных народов Севера (далее КМНС) основаны на интерпретации не совсем объективных данных. Дело в том, что в 1990-е годы существовали определенные искажения в определении численности КМНС Севера, вызванные применением несовершенной методики учета этой категории населения [8,9].

Более конструктивный подход, примененный в ходе Всероссийских переписей 2002 и 2010 годов, показал, что численность коренных малочисленных народов Севера, напротив, увеличивается. В 2002 г. она увеличилась в среднем на пятнадцать — семнадцать процентов по сравнению с переписью 1989 г. [8, стр. 54]. Увеличение численности коренных народов также было зафиксировано в период между переписями. Например, в Якутии (рис. 1-2) численность эвенков увеличилась на пятнадцать целых две десятых процента, эвенов — на двадцать девять целых три десятых процента, долган — на сорок девять целых и восемь десятых процента, юкагиров — на шестнадцать целых и восемь десятых процента, чукчей - на одиннадцать целых и три десятых процента [3].

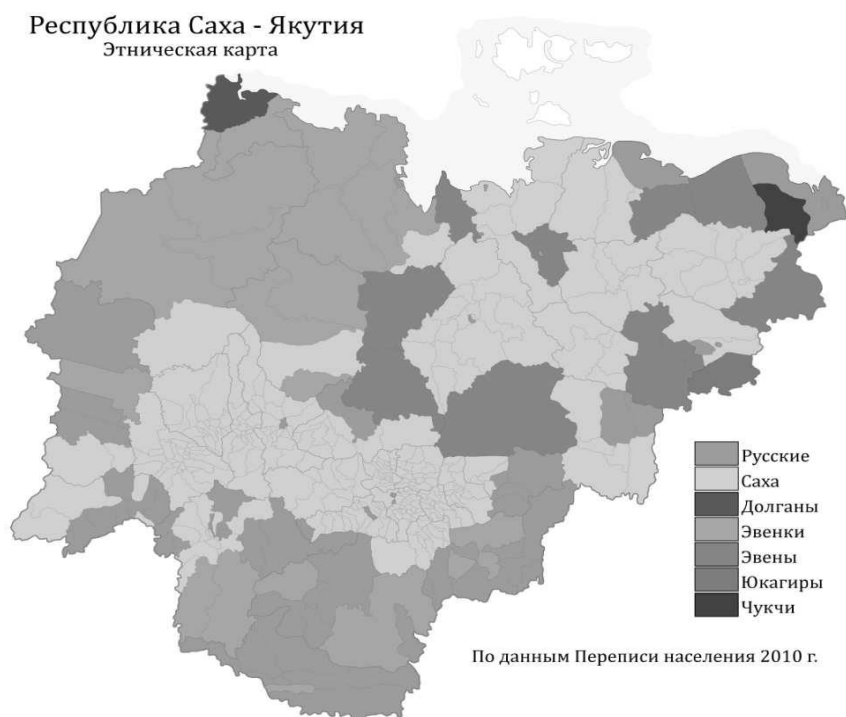

Рисунок 1. Население Республики Саха – Якутия.

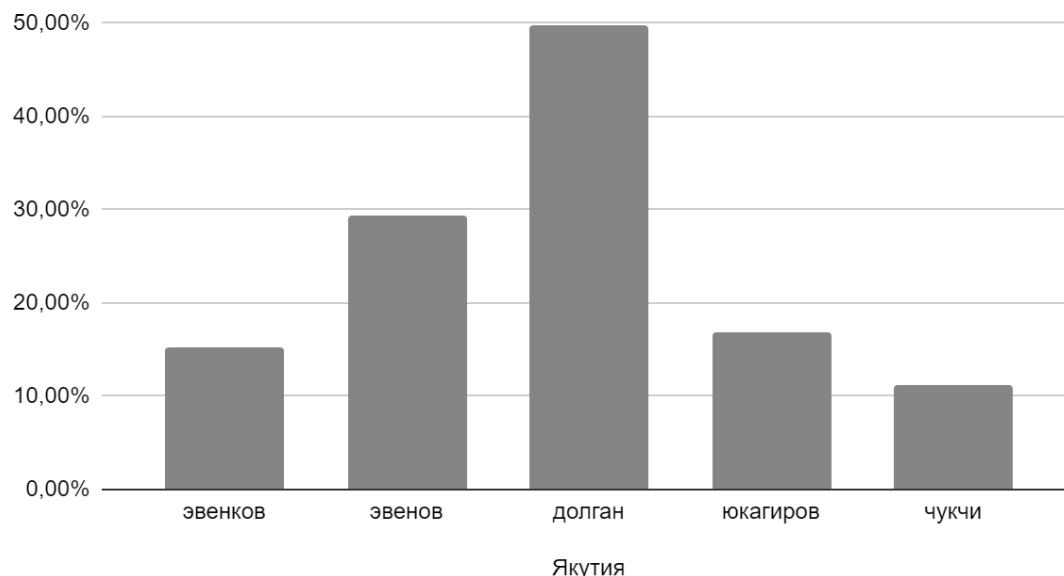

Рисунок 2. Население Республики Саха – Якутия.

Данные переписи 2021 года еще не опубликованы, но по промежуточным результатам можно сделать вывод, что достаточно значительный прирост, скорее всего, может быть обусловлен не только демографическими процессами (естественным приростом населения), но, возможно, и влиянием изменения этнического самосознания части населения. Так что демография не раскрывает сущности этнических процессов.

Изменение этнической идентичности может быть обычным явлением, исходящим из сложившейся ситуации. Кроме того, можно сказать, что этничность – явление, которое может быть скорректировано под исходя из политики, науки, законодательных мер и других факторов влияния со стороны государства. В современном российском обществе, по мнению С.В. Соколовского выделяют ряд социальных практик, воспроизводящих этничность: письменная фиксация этничности в документах (акты регистрации актов гражданского состояния); особая сфера политики «национальная»; Этнофедерализм (учет этничности в административном устройстве страны), а также специальные меры поддержки, провоцирующие то или иное неравенство по национальному признаку [10, стр. 150-156].

В таком случае можно указать на роль государственной политики в воспроизводстве идентичностей. В соответствии с этим принципом на результаты переписи влияет установленный конкретный перечень этнических групп, входящих в эту категорию, а также ряд специальных государственных мер и гарантий по отношению к этим группам.

Примечательно и то, что в научной литературе встречаются различные мнения о последствиях политики в направлении коренных народов Севера. Например, В. Степанов и З. Соколова пишут, что «вряд ли кто-то откажется от этой государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера в виде различных государственных услуг (в землепользовании, ведении хозяйства, образовании, здравоохранении). способствовали сохранению народов Севера, в том числе их уверенности в себе» [11, стр. 73].

Также принято считать, что наличие у коренных народов особых прав является дополнительной мотивацией для публичного проявления их идентичности [4, стр. 61]. Однако следует учитывать, что существует отличное мнение гласящее, что статус коренных народов, предоставляя им ряд гарантий, одновременно становится своеобразным барьером для интеграции в общество и «железной клеткой», констатированным различием, часто основанным на ситуации социальной деградации и

культурной уязвимости, что негативно отражается на восприятии ими собственного образа [8].

В рамках данного исследования, взят за основу анализ данных социологического опроса по нескольким показателям самовосприятия, попытавшись выявить разницу в оценках представителей различных этнических групп, которые в действительности могли свидетельствовать, что либо статус коренного меньшинства, оказывает влияние на самоидентификацию человека или не оказывает.

На этот вопрос можно ответить благодаря методике опроса сотрудников этносоциологического сектора Института гуманитарных исследований и проблем коренных малочисленных народов Севера СО Российской Академии Наук в 2013-2014 годах. Социологическое исследование было реализовано в пяти административных районах арктического побережья Республики Саха (Якутия): Усть-Янском, Анабарском, Аллаиховском, Нижнеколымском, Булунском районах. В качестве объекта исследования были взяты молодые люди в возрастной группе от 14 до 30 лет. Было решено выбрать эту демографическую группу для исследования по тем причинам, что:

Молодежь – социальная группа, отражающая наиболее заметные изменения, происходящие в обществе; а также является основой воспроизводства социальной структуры общества. Так что, обращая внимание на молодежь, можно говорить о краткосрочных и среднесрочных перспективах развития событий.

В рамках анкетного опроса по квотной выборке был проведен опрос 510 респондентов – сорок семь процентов мужчин и пятьдесят три процента женщин (рис. 2). Возрастные категории опрошенных составили: 14-17 лет - двадцать пять и пять десятых процента, 18-24 года - тридцать семь и восемь десятых процента, 25-30 лет - тридцать шесть и семь десятых процента (рис. 3). По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в пяти районах, вошедших в территориальные границы исследования, проживает 28 208 человек, из них 8 460 человек. - саха (якуты), 7788 - русские, 4042 - эвены, 3181 - эвенки, 1498 - долганы, 561 - чукчи, 2106 чел. - разное (рис. 4).

В исследовании также было решено отметить такую категорию как, смешанная национальность. В связи с тем, что на выбранной территории протекали достаточно интенсивные процессы смешивания населения. В результате формы этнической идентичности опрошенных распределились таким образом: семнадцать целых и три десятых процента - русские, тридцать шесть и одна десятая процентов - саха (якуты), тридцать три целых и одна десятая процента - представители коренных малочисленных народов, две целых восемь десятых процентов - представители других национальностей и десять целых и семь десятых процентов - лица, указывают на принадлежность к двум (или более) этническим группам.

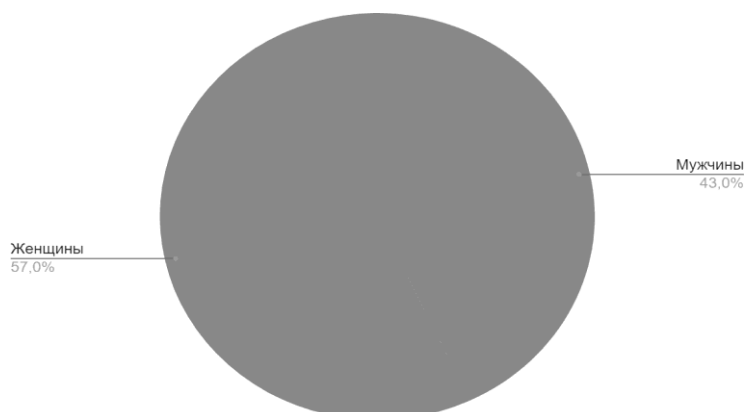

Рисунок 2. Возрастная характеристика респондентов.

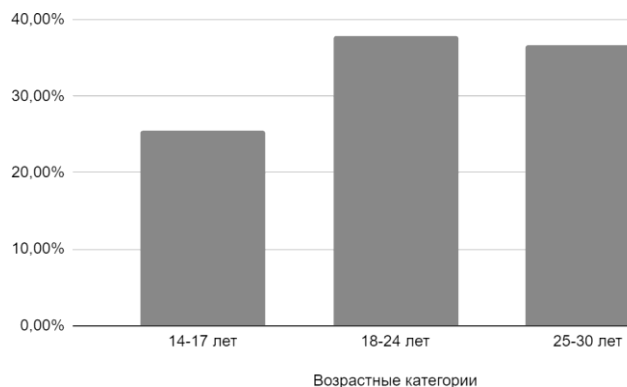

Рисунок 3. Возраст респондентов

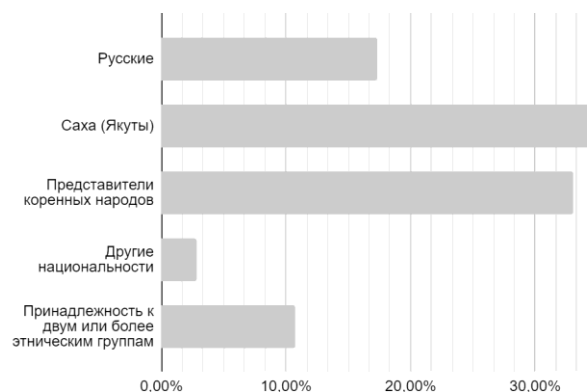

Рисунок 4. Этническая принадлежность респондентов

Так как категория «Другие национальности» была ниже допустимого процента ошибки, она была убрана из аналитической части исследования. Касательно результатов исследования стоит отметить, что данные, полученные в рамках полевой работы, говорят о том, что ситуацию с самоидентификацией современной молодежи нельзя оценивать как сугубо позитивную. Во-первых, хотелось бы представить данные о восприятии респондентами собственной этнической принадлежности, то есть определить, является ли данное отношение позитивным или негативным. Проходившим опрос было предложено дать ответ на утверждение «Я горжусь своей национальностью» по шкале от одного до пяти».

Как известно, гордость за свою национальность представляет собой один из показателей, который наилучшим образом репрезентует позитивное эмоциональное восприятие человеком его этнической принадлежности. До этого, данную методику использовал Центр социологических исследований МГУ. М.В. Ломоносова в 2005 г. в процессе социологического исследования населения Якутии [12].

Наиболее позитивное восприятие собственной этнической идентичности выявляется у русских (число согласных - семьдесят четыре и две десятых процентов, общее количество несогласных - двадцать пять целых и семь десятых), в то же время, более негативное - у тех, у кого указана множественность идентичностей, (общее количество несогласных в той или иной степени - сорок шесть и шесть десятых процентов), а также Саха (сорок целых и одна десятая процентов), КМНС (сорок процентов). Сложность процесса идентификации между потомками от межэтнических браков, а также вопрос несоответствия самоопределения и категоризации этничности другими в процессе социального взаимодействия во многом объясняют относительно низкие показатели самоопределения. С тех пор как в обществе укоренились языческие верования, идентичность воспринималась ими как маргинальная, пограничная и потому недостаточно полная, вследствие уничижительного отношения со стороны доминирующего религиозного культа.

Однако нельзя таким же образом объяснить более негативное восприятие идентичности у народа Саха и коренных народов Севера. Стоит сказать, что ситуация относительно более негативной этнической самоидентификации связана с высокой актуальностью вопроса идентичности, что было проиллюстрировано, попросив опрашиваемых дать ответ на такой вопрос: «Насколько важно для вас идентифицировать себя как представителя своей этнической группы? группы (вашей национальности)?» Предлагалась возможность ответить в виде ранжирования по степени значимости: «очень важно», «важно», «не важно». Полученные результаты показали, что этническая идентификация важна для респондентов разных национальностей в разной степени (учитывались ответы «очень важно» и «важно»). В

первую очередь это важно для представителей коренных народов севера. Так, среди представителей коренных народов наибольшая значимость этнической идентичности (коренные народы - восемьдесят пять целых и четыре десятых процента, саха - семьдесят семь целых и три десятых процентов) связана с сравнительно низкой степенью положительного восприятия собственного этноса. Меньше всего это характерно для тех, кто декларировал двойную национальность, а также для русских. Русские в данной ситуации, имеющие наиболее позитивную идентичность, придают ей меньшее значение. Потомки смешанных браков, обладающие относительно более негативной этнической идентичностью, не придают ей большого значения в системе значимых идентичностей.

Согласно изученной литературе, негативная этническая идентичность, возникающая в результате неблагоприятного межэтнического сравнения, отражает негативную оценку представителей своего этноса. Такой подход чаще характерен для представителей недоминирующих этносов и национальных меньшинств и может сопровождаться чувством неполноценности, и даже стыда в отношении к представителям своего этноса [14]. Исходя из этого, мы можем говорить о своего рода этническом неравенстве, которое, однако, не дает отличной группе положительного самовосприятия. Исследования в области социальной когнитивистики показывают, что при столкновении человека с двумя противоположными стимулами в сознании возникает когнитивный диссонанс. Люди испытывают дискомфорт и беспокойство из-за любого когнитивного несоответствия. Понимание несовместимости двух знаний буквально «рвет» человека на части и бросает в разные стороны. Если раньше основной стратегией поведения в результате негативной оценки собственной этнокультурной группы было стремление к изменению этноса, то теперь в условиях экономического кризиса – «утверждение этнической идентичности (для коренных народов), север выступает как активная защита стабильности и спокойствия сложившейся системы, находящейся... под угрозой» [1], индивид принимает свою негативную этничность. Причины отрицательного представления о себе могут быть связаны с этим статусом. По мнению В.А. Тишкова, риторика этнической идентичности, связанная с трагическим положением коренных народов, на котором во многом базируется государственная политика «помощи» и «защиты» и которую нередко поддерживают представители этих этносов. сами по себе приводят к противоречивым результатам. «Эта риторика становится частью внутреннего мира и становится причиной эмоционально-психологической демобилизации, что непосредственно влияет на поведение и поступки людей» [8]. Таким образом, хотелось бы отдельно отметить такой аспект, как оценка собственного материального положения. Сравнительные показатели экономической идентичности у представителей коренных малочисленных народов Севера наиболее негативны, чем у русских или саха, или даже у людей с двойной или множественной идентичностью. Нужно понимать, что экономический и психологический статус человека является не столько показателем фактического благосостояния человека, сколько его социально-экономическими ожиданиями. Формирование экономического положения человека в большей степени формируется его субъективными психологическими критериями (представлениями о богатстве и бедности, социальными потребностями, стремлениями и т. д.) и в меньшей - объективной, реальной ситуацией [13, стр. 32-49]. Низкая оценка своего экономического статуса может говорить о том, что экономическая самооценка коренных народов Севера определяется парадигмой трагедии и политикой так называемой помощи, основанной на идеологии унижения. Дело в том, что эта идеология отчетливо видна в произведении Ю. Слезкина «Полярные зеркала» и ведет к позиции слабых, неспособных создавать и менять свою позицию. На самом деле отношение к коренным народам Севера в разное историческое

время выражалось очень по-разному, «Люди колебания, бесцельные походы и т. д.» «Люди с глубочайшими историческими социальными лишениями, крайним упадком и отсталостью, поэтому по отношению к ним требуется терпение и понимание» [16]. Хотя многие из этих формулировок характеризуются как некачественными.

Исходя из полученных результатов можно утверждать, что более позитивная законодательная и социально-экономическая общность, сложившаяся в последние годы, безусловно, привела к изменению этнического самосознания, особенно у части населения, происходящей из семей смешанной национальности. Политика идентичности может вдохновить на изменения в этническом самоопределении, но они будут ограниченными, исходя из локальной конъюнктуры. Однако у некоторых позитивных влияний есть и другая сторона, которая проявляется в идеологическом контексте. Независимо от того, какие положительные законодательные инициативы предпринимаются, если они преподносятся исключительно как преимущества за счет смещения акцентов и не фокусируют внимание на правах коренных этносов, со временем они часто оказывают негативное влияние на восприятие персональной идентичности. В процессе данного исследования выявлено, что, несмотря на рост числа представителей коренных малочисленных народов Севера, наблюдается относительно более негативное восприятие собственного имиджа и внедрение со стороны идеологии унижения в виде помощи. Отчасти это может быть связано с исчезновением и деформацией экономических, культурных и языковых обычаев, безработицей и высоким уровнем самоубийств среди коренных народов Севера.

Литература

1. Андерсон Д. Дж. Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 272 с.
2. Гиддингс Ф.Г. Теория социализации (русс. изд.). – М., 1898
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 по Республике Саха (Якутия) [электронный ресурс: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm дата обращения: 08.01.2022]
4. Карпова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В. Новая социальная реальность: угрозы и риски, актуальные направления развития национальной безопасности // Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 129-159.
5. Маслов Д. Этничность и бюрократия: заметки о солидарности коренных малочисленных народов республики Алтай // Сибирские исторические исследования. 2014. №2. С. 60-82.
6. Осипов Г.В., Атлас демографического развития России, Экономическое образование: М, 2009
7. Прохода В.А., Рязанцев В.В. Этническая идентичность населения республик России (Карелия, Татарстан, Якутия) // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. №12. С. 1118- 1126.
8. Реквием по этносу: исследования по социально- культурной антропологии. – М., 2003. 544 с
9. Соколова З., Степанов В. Категория «коренные малочисленные народы Севера» и проблемы статистического учета // Этнические категории и статистика. Дебаты в России и во Франции / ред. Е. Филиппова. – М.: ИЭА РАН, 2008. С. 71-92.
10. Соколовский И. Институты и практики производства и воспроизводства этничности // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып.11. – М., 2005. С. 144-167
11. Спенсер, Г. Основания социологии / Г. Спенсер. – Санкт-Петербург : Тип. В. Демакова, 1876.
12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.
13. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2011. 376 с.
14. Хащенко В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 5. С. 32-49. 11. Этнокультурный облик России. Перепись 2002 года / Отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. – М.: Наука, 2007. 516 с.
15. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / С.М. Байшева, Р.И. Донской, Т.И. Константинова, П.В. Сосин, П.З. Тобуков, А.Г. Томаска. – Новосибирск: Наука, 2012. 363 с.